

Маленькая розовая девочка на сцене по имени Цзю'эр наконец нашла своего мужа, но муж избегал и отрицал их родство.

Сяо Шэн (1) пел:

- Дело не в том, что я тебя не узнаю. Чего я боюсь, так это того, что я сделал неверный шаг и наступит катастрофа.

Сяо Цзю'эр:

- О чём ты говоришь? Ты совершил ошибку, и у тебя неприятности. Очевидно, что обретя новую жену, ты совершенно позабыл о старых привязанностях! Когда ты обучался в Цзюньчжоу, то просил, чтобы я проявила дочернее почтение и служила твоим родителям, ради Сяо Шэна. В год большого Императорского экзамена я отправила тебя в столицу, чтобы ты мог преуспеть в своей мечте. Расставаясь, я сказала тебе тысячу слов (2). Я просила тебя вернуться пораньше, независимо от того, достигнешь ты своей цели или нет, ведь ты должен был понимать, что родители были пожилыми людьми, душой и разумом привязанными к своему единственному ребёнку. Кто ожидал, что от тебя не будет новостей в течение трёх лет, а твои родители умрут от голода во время засухи в Хугуане (3)? Трудно было похоронить твоих родителей после их смерти, чтобы их единственный сын сумел найти место захоронения родных, когда решит вернуться домой. Ты не чтил добрых отношений между мужем и женой и не целовал своего родного ребёнка. Похлопай себя по груди руками и подумай на мгновение: неужели у тебя железное сердце?

Люди на сцене пели и плакали снова и снова, сердце Цзян Ли сжималось, точно в него вонзился клинок. Под аккомпанемент подобных текстов девушке было очень трудно не задуматься о самой себе. Точно так же, как Цзю'эр ничего не понимала, она не делала ничего плохого и всё делала хорошо. Цзян Ли также хотела спросить Шэнь Юй Жуна, действительно ли слава и богатство так хороши, так хороши, что даже человеческая природа может быть оставлена? Разве всё это стоило того?

Более того, есть ещё её дитя.

Её ребёнок, ещё не успев родиться на свет, но уже был похоронен в этом грязном заговоре. Когда Шэнь Юй Жун принёс его в жертву, колебался ли он хоть на мгновение, зная, что его кровь течёт в этом ребёнке?

Цзян Ли не осмеливалась думать об этом.

С другой стороны, Лу Цзи, который наблюдал за игрой, вдруг сказал:

- Вторая юная леди Цзян очень внимательно наблюдает за этим спектаклем.

Все трое посмотрели на Цзян Ли.

Цзян Ли сидела к ним боком, её глаза были очень низко опущены, но девушка смотрела на людей на сцене, очевидно, очень внимательно. Если присмотреться, то было видно, что она цепляется за край резных перил на площадке второго этажа, суставы её пальцев побелели, когда девушка крепко ухватилась за них.

Она казалась по-настоящему зависимой от этой пьесы!

– В чём дело? – удивился Кун Лю. – Вторая юная леди Цзян ненавидит зло, как собственного врага, а добро и зло здесь хорошо разграничены. Эта пьеса душит до смерти, и все, кто её слушают, злятся. Вторая юная леди Цзян сочувствует пьесе, пока слушает её. Это нормально.

– Это нормально – быть очарованным и взволнованным от этой пьесы, – сказал Лу Цзи с улыбкой. – Но это вторая юная леди Цзян...

---

1. Автор откровенно издевается, по-моему, над этим персонажем пьесы. Он дал сюаю имя "□□", но это имя на театральных подмостках означает амплуа второстепенного персонажа.

2. □□□□ (qiānyánwànyǔ) – литературный перевод – сказать множество слов – идиома, которая описывает попытку убедить другого человека в чём-либо.

3. □□ (húguǎng) – Хугуан – буквально: "Озёрный простор" — бывшая провинция Китая, существовавшая во времена династий Юань, Мин и первых лет Цин.

<http://tl.rulate.ru/book/25475/2364926>